

Протасова Ольга Львовна

М. В. ВИШНЯК - ВЫРАЗИТЕЛЬ ИДЕЙ РОССИЙСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА

В статье рассматриваются основные этапы жизни видного деятеля партии социалистов-революционеров, юриста и публициста М. В. Вишняка. Автор анализирует комплекс идейно-политических взглядов Вишняка, среди которых особое место занимают необходимость уважения прав личности, резко отрицательное отношение к насилию и любой форме диктатуры, предпочтение эволюционного пути к социалистическому идеалу. Эти черты философского и политического мировоззрения Вишняка характеризуют его как яркого представителя отечественного демократического социализма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 136-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основные этапы жизни видного деятеля партии социалистов-революционеров, юриста и публициста М. В. Вишняка. Автор анализирует комплекс идейно-политических взглядов Вишняка, среди которых особое место занимают необходимость уважения прав личности, резко отрицательное отношение к насилию и любой форме диктатуры, предпочтение эволюционного пути к социалистическому идеалу. Эти черты философского и политического мировоззрения Вишняка характеризуют его как яркого представителя отечественного демократического социализма.

Ключевые слова и фразы: М. В. Вишняк; демократический социализм; общество; идеология; русская государственность; большевики.

Протасова Ольга Львовна, к.и.н., доцент

Тамбовский государственный технический университет

olia.protasowa2011@yandex.ru

**М. В. ВИШНЯК – ВЫРАЗИТЕЛЬ ИДЕЙ
РОССИЙСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА[©]**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-01-00157а.*

В России первых лет XX века, когда в обществе начался активный процесс формирования демократической культуры [12, с. 124], заметную роль стали играть политические партии, чьи идеологические и тактические установки можно выразить формулой «демократический социализм», – меньшевики, эсеры и народные социалисты (энесы). Среди идеалов, разделяемых большинством представителей этих политических сил, видное место занимали уважение прав личности, социальная справедливость, преимущественно поступательное, эволюционное движение к социалистическому идеалу (иногда при провозглашении революционности в программе или даже названии) и, кроме того, отсутствие насилия и единоначалия-диктатуры как в обществе, так и в партии. Российским реалиям с их политико-культурными традициями, с тяготением общества к коллективизму, народной жаждой помощи и участия, ожидаемых от «покровителя», – будь то государство, царь или другой «заступник», – наконец, с преобладанием крестьянского населения, наиболее органично соответствовали взгляды и идеалы, проповедовавшиеся неонародническими партиями – энесами и, в особенности, эсерами. Для них представители так называемого «трудового народа» не разделялись на классы и элементы, как то было у марксистов, а интересы крестьянства – самого многочисленного и многострадального в России сословия – находили живое понимание и сочувствие. «Героем народничества не был какой-нибудь один класс, а триединство трудящихся: крестьяне, рабочие, интеллигенция» [9, с. 49], – так кратко и емко выразил суть понятия «трудовой народ» один из ярких представителей отечественного демократического социализма эсер М. В. Вишняк – юрист, публицист, с 1920-х гг. – видный деятель культуры Русского зарубежья.

Марк Вениаминович Вишняк (1883-1976) прожил долгую жизнь, невероятно насыщенную событиями, и ушел из нее одним из последних среди представителей российского демократического социализма. По его собственным словам, он не был «генералом от революции» [1, с. 255] (вообще, революция как общественно-политический процесс не отвечала его представлениям о прогрессе и социальной справедливости и «сильно мучила» [Там же, с. 99] – он был ярко выраженным эволюционистом). Политическая и публицистическая деятельность Вишняка началась в 1905 г., когда он, еще не определившись окончательно в своих идейных позициях, но «органически чуждый изоляционизму в общественной жизни» [Там же, с. 91], «примкнул к революции в 22-летнем возрасте» [Там же]. Знакомство с Н. Д. Авксентьевым и В. М. Зензиновым отчасти определило его политический выбор в пользу партии социалистов-революционеров, однако главная причина этого предпочтения заключалась в том, что «понимание социализма как идеологии и морали, присущей определенному классу, не говоря уже о доктрине философского и исторического материализма» [Там же, с. 99], было ему абсолютно чуждо. По признанию Вишняка, это исключало для него вступление в организацию РСДРП. Программа эсеров была ему идейно близка, смущали лишь тактические вопросы. «Никак не мог я принять проповеди политического террора, который, как мне казалось, можно объяснить, оправдать, но никак не прославлять и проповедовать» [Там же, с. 100], – вспоминал впоследствии Вишняк. Предложив свои услуги партии, он «попросил освободить себя от связанности» по пунктам террора и ««братоубийственной» борьбы эсдеков с эс-эрами и обратно» [Там же]. Зато его юридические познания широко использовались партией: он стал считаться «эсеровским “спецом” по вопросам публичного права» [Там же, с. 255]. В 1907 г. по поручению партии он выпустил популярную брошюру, в которой разъяснялись вопросы правового положения личности в обществе и государстве. К слову, отношение к личности, ее правам и свободам – пункт, в котором максимально сближались идейные позиции демократического социализма и либерализма. «Цель социализма, – говорилось в работе Вишняка, – целостное и гармоническое развитие личности. Создание условий и гарантий такого развития – все содержание социалистического движения» [8, с. 10].

В межреволюционный период Вишняк неоднократно арестовывался и дважды высылался в Нарымский край [6, с. 69]. С 1914 г. он служил во Всероссийском Союзе городов, вместе с В. М. Зензиновым выпускал в Москве «Народную газету».

Февральская революция была оценена Вишняком, как и практически всеми его единомышленниками, высоко – Февраль воспринимался как несомненная победа демократии, а к социализму путь предполагался долгий, постепенный, и свержение монархии, установление конституционного строя представлялось важной вехой на этом пути. «Февральская революция, – писал впоследствии Вишняк, – шла под знаком свободы, – раскрепощения частичного, политического, для одних, раскрепощения всяческого – от войны и гнета национального и социального, по мнению других. Свержение самодержавия, как системы политического деспотизма, – объединило все партии, классы и национальности России. Но совпадение во времени множества задач, в других странах разрешавшихся одновременно, безмерно отягчило русскую революцию и, в конечном счете, сломило ее» [2, с. 244]. Среди факторов, «оттягчающих» решение революционных задач и успешное продвижение России к демократическому строю, Вишняк особо выделял мировую войну. Его собственная позиция в отношении ведения Россией войны была вполне патриотической – он выступал как оборонец. Кстати, по этому поводу у Вишняка произошло резкое идейное расхождение (и охлаждение отношений) с интернационалистом-циммервальдцем В. М. Черновым, растянувшееся на много лет, – сближение совершилось лишь в годы Второй мировой войны [1, с. 255].

По словам Вишняка, Февральская революция закончила с извечным для России противопоставлением власти и народа. «Народ и власть слились: народ стал властным, власть стала народной» [2, с. 245]. К сожалению, при этом вышедшая из революции новая власть в руках народа-победителя (Советы и Временное правительство) оказалась бессильной и непрочной; за ней отрицалось право принуждения, утверждалось лишь право моральной проповеди и увещаний. Коалиция, под знаком которой возникла и прошла Февральская революция, являла собой одновременно и преимущество (как беспрецедентная консолидация демократических сил), и недостаток (непредрешенчество, на которое обрекли себя силы коалиции в ожидании Учредительного собрания, и, как следствие, отсрочка решений по острым основным вопросам) [1, с. 387-388]. По мнению Вишняка, для упразднения самодержавно-сословного строя русская революция пришла слишком поздно, но для разрешения всех вместе взятых вопросов во время войны она пришла слишком рано. «Рок Февраля был в том, что он пришел не вовремя... Октябрь пожрал и войну, и революцию» [Там же, с. 386], – с горечью констатировал Вишняк. Однако он спорил с П. Б. Струве, назвавшим Февраль «политическим самоубийством русского народа», и считал, что сама идея преобразований, поднятая в ходе этой революции, воля «к жизни и свободе, индивидуальной и государственной, и определяет непреходящее и вечное в Феврале, что не может быть скомпрометировано никакими дефектами эмпирического осуществления или надругательством временно восторжествовавшего Октября» [2, с. 247].

После Февральской революции Вишняк от ПСР вошел в Особое совещание для подготовки проекта Положения о выборах в Учредительное собрание (т.н. Всевыборы), входил в комиссии об активном и пассивном избирательном праве, о выборах на окраинах, о системах избирательного права и об избирательных списках [6, с. 69]. На III съезде ПСР он выступил с докладом о государственном устройстве России, отстаивая парламентскую республику. В августе 1917 г. Вишняк участвовал в работе Государственного совещания, в сентябре – Всероссийского Демократического совещания, был секретарем Временного совета Российской Республики (Предпарламента) [Там же, с. 70]. Активную деятельность он вел и в качестве члена Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание, сам баллотировался в Учредительное собрание и был избран по Ярославскому и Тверскому избирательным округам [Там же].

К взятию власти в октябре 1917 г. большевиками Вишняк отнесся враждебно; это чувство, как и негативное отношение к самим большевикам, не подверглось изменениям в течение всей последующей жизни эсеровского активиста. «Октябрь сразу, полностью и навсегда сделал меня своим непримиримым врагом» [1, с. 404], – заявлял он. Вишняк входил в «Комитет спасения родины и революции»; вместе с другими членами Всероссийской комиссии по делам о выборах в Учредительное собрание (т.н. Всевыборов) он не признал легитимность СНК. 5 января 1918 г. Вишняк участвовал в заседании Всероссийского Учредительного собрания, был избран его секретарем и впоследствии посвятил немало публицистических страниц анализу этого первого опыта российского народовластия. Так, вместе с В. М. Черновым он подписал составленное И. Н. Коварским «Письмо в деревню», в котором содержался призыв к длительной борьбе за Учредительное собрание, подготовил стенографический отчет заседания, наладил выпуск газеты «Учредительное собрание», редактировал сборник «Народовластие» и написал ряд статей, где отстаивал Учредительное собрание как наилучшую форму народовластия [6, с. 70]. В разгоне Учредительного собрания Вишняк увидел две положительные стороны: этот акт, во-первых, закрепил расстановку общественных сил и тем самым прояснил общую политическую обстановку, а во-вторых – «отчасти послужил сплочению эсеровских рядов, так как отпали разногласия относительно того, был ли Октябрь просто авантюрой или началом гражданской войны» [5, с. 21]. «...Все эсеры, кроме т.н. левых, – стали одинаково расценивать большевизм как контрреволюцию, которая отвергла то, что лежало в основе Февральской революции, и на место народной воли поставила свою партийную, объективно враждебную стране и народу» [Там же, с. 22], – заключал Вишняк. Партия еще продолжала пользоваться термином «революционная демократия», но логическое и политическое ударение все явственнее падало на слово «демократия», на необходимость «крайнего напряжения сил всего народа, подъема национального самосознания и концентрации народных сил вокруг задачи спасения родины и революции» [Там же, с. 26].

Так значилось в «Тезисах», одобренных Бюро фракции членов Учредительного собрания совместно с ЦК партии социалистов-революционеров [Там же].

Вишняк находился в эмиграции с 1919 года. С 1920 г. он являлся секретарем Российского общества защиты Лиги Наций, в 1920-38 гг. состоял в редакции (и, собственно, был душой) общественно-политического и литературного журнала «Современные записки» (Париж, 1920-1940), на страницах которого увидели свет более сотни его публикаций. Свой журнал Вишняк позиционировал как орган общекультурный, призванный быть «средством обращения эмигрантского сознания... на пути демократии в целях преодоления большевиков и большевизма и защиты, пропаганды и разработки проблем демократии в соответствии с новыми потребностями жизни» [Там же, с. 298]. Не отрекаясь от партии эсеров, Вишняк, однако, теперь считал межпартийные разногласия демократических социалистов потускневшими и, конечно, менее актуальными, нежели проблема борьбы с большевизмом, который, имея в своей основе социалистическую идеологию, фактически отвергал при этом принципы демократии. «Реабилитация идеи демократии и практическое “сложение” демократических сил в эмиграции» [Там же, с. 299] стали главной задачей Вишняка и как редактора журнала, и как идеолога-публициста. В Париже Вишняк также получил должность профессора русского юридического факультета при Институте Славяноведения, где был специалистом по русскому государственному праву. Конечно, вопрос о новой российской (*Заметим, слово «советская» практически нигде у Вишняка не встречается – О. П.*) государственности не мог оставить равнодушным высококвалифицированного юриста, знатока данного вопроса, к тому же занимавшего активную гражданскую позицию и в России, и за ее пределами [11, с. 11].

Едва попав в эмиграцию и начав работу в «Современных записках», в одном из первых своих обзоров из цикла «На родине» М. В. Вишняк писал: «...В самой России нет того, что характерно для органической жизни... Всюду, насколько хватает глаз, единый, мертвенно-тусклый тон и общий казарменный ранжир... Увы, не столько жизнь приходится обозревать теперь в России, сколько смерть, процессы быстрого и медленного умирания...» [3, с. 205-206].

В ответ на тезис, выдвинутый в 1923 г. народным социалистом А. В. Пешехоновым о заслуге большевиков в воссоздании российской государственности [10, с. 59], Вишняк заявлял: невозможно говорить о том, что большевики именно воссоздали государственность в современном, правовом и просто нормальном понимании этого слова. «Если государственность, – размышлял Вишняк, – это “сторожевой пес”, не столько сам сидящий на цепи, сколько стерегущий чужие цепи – цепи подвластных; если государственность – только аппарат принуждения для приведения населения к повиновению, – большевики, действительно, воссоздали русскую государственность...» [4, с. 440]. Государственность нового времени стремится смягчить и ослабить политическую зависимость одного человека от другого. То, от чего цивилизованные страны отказались, – физическое принуждение, – у большевиков стало основой их власти. В большевистской государственной системе отсутствует политическая оппозиция, равно как и верховенство закона, независимость суда, права человека и гражданина [Там же, с. 442] – черты, необходимые государству прогрессивному, современного типа. Большевики властвуют, разделяя классы, партии, церковь, семью и проводя это разделение внутри каждого класса, партии, религии. «Сколько глухой злобы и ненависти копится вокруг “сбранной” такими средствами “государственности”!.. Как сильно растет воля к отталиванию от России как культурно-исторического целого!» [Там же, с. 449]. Еще раньше по этому поводу Вишняк с негодованием утверждал: «Большевизм стихийно враждебен всем, кто дорожит принципом личности, достоинством человека и его первейшим правом – правом на жизнь. Большевизм, в частности, стихийно враждебен всему духу и смыслу народничества, еще устами Чернышевского провозгласившего: “выше человеческой личности мы не принимаем на земном шаре ничего!”» [3, с. 231].

Вишняк предрекал гибель власти большевиков, утверждая, что к этому ведет «варварская форма прогресса», неизбежная при любом деспотизме. Значит, власть узурпаторов будет свергнута либо внутренними силами, либо (что, по тогдашнему мнению эмиграции, казалось более вероятным) при помощи извне. Отметим, что на последний сценарий в эмиграции рассчитывали еще очень долго, чуть ли не до 1940-х годов, даже тогда, когда практически все нити, связывавшие русских эмигрантов с Россией, оборвались.

На рубеже 1920-30-х гг. деятельность эмигрантских партийных организаций почти замерла. Многие отошли от политики. Эмигрантские партийные группы все более трансформировались в дискуссионные клубы, просветительские организации, занимавшиеся сбором информации об СССР. Более других были активны эмигранты-социалисты. В 1920-е гг. российские эсеры и меньшевики объявили себя партиями демократического социализма, являющимися частью европейского и мирового демократического социализма [13, с. 5].

Для Вишняка вопрос о возвращении на родину при большевиках, по-видимому, вовсе не стоял – эсеро-ский публицист, как и многие его единомышленники, не идентифицировал прежнюю, любимую Россию с советской властью. Начало Второй мировой войны поставило эмиграцию в сложное положение, особенно в связи с заключением пакта Молотова – Риббентропа, когда русские подпали под подозрение как пособники Германии. Нападение Германии на СССР породило новое размежевание в эмигрантской среде. Большинство эмигрантов-демократов заняли оборонческую, патриотическую позицию. Некоторые, как П. Н. Милюков, выразили безоговорочную поддержку СССР, но в основном эмиграция отделяла советский народ от сталинского руководства и надеялась, что победа станет импульсом к демократизации государственного и общественного строя СССР. Эту позицию, вместе со своими соратниками по партии Н. Д. Авксентьевым, В. М. Зензиновым, А. Ф. Керенским, В. М. Черновым и другими, разделял и М. В. Вишняк.

Отношение демократа по убеждениям к любой форме несвободы, к тому же сопровождаемой геноцидом, не могло не быть резко отрицательным. Это касалось и нацизма. Немецкая оккупация грозила физическим уничтожением, и осенью 1940 г. Вишняк – еврей по национальности – вынужден был перебраться из Франции, где он прожил 20 лет, в США.

Победа СССР и укрепление его международного положения окончательно лишили политической перспективы постаревшую эмиграцию, сгладили внутренние различия в ее среде. В 1952 г. самые «долговечные» и верные последователи идей демократического социализма – Вишняк, Зензинов, Чернов – в числе 14 оставшихся к тому времени в живых старых русских социалистов подписали обращение с призывом к созданию единой российской социалистической партии [9, с. 45], поскольку история сняла все спорные вопросы между различными русскими социалистическими течениями. Социалисты-долгожители дружно выразили уверенность в бессмысленности споров о взаимоотношении между социализмом и демократией, так как социализм без свободы – худший вид рабства и варварства. С этим согласны современные исследователи, подчеркивающие, что именно «большевистский этап русской революции и последовавший за ним опыт Советской России и СССР... доказал от противного невозможность социализма без демократии» [7, с. 14; 9, с. 45].

Сегодня демократический социализм как идейно-политический феномен вновь интересует историков и политологов: его ценностные приоритеты и методы достижения программных целей, как показал европейский опыт, оптимальны для определения путей развития и совершенствования гражданского общества, правового государства, формирования демократической политической культуры. Российский вариант демократического социализма, предложенный еще в первой четверти XX в., также может дать немало рекомендаций по воспитанию гражданского самосознания и правосознания, привитию этических принципов политикам, а, главное, может послужить примером неподдельной любви к народу и желания сделать его жизнь лучше, легче, справедливее.

Список литературы

1. Вишняк М. В. *Дань прошлому*. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954. 404 с.
2. Вишняк М. В. *Два пути: Февраль и Октябрь* [Электронный ресурс]. Париж: Современные записки, 1931. URL: <http://socialist.memo.ru/books/perli/vishnak/v09.htm> (дата обращения: 12.04.2015).
3. Вишняк М. В. *На родине* // *Современные записки*. Париж, 1920. Кн. 1. С. 205-231.
4. Вишняк М. В. *На родине (быт и строй)* // *Современные записки*. Париж, 1923. Т. 17. С. 416-450.
5. Вишняк М. В. *«Современные записки»*. Воспоминания редактора. Bloomington: Indiana University Press, 1957. 338 с.
6. *Всероссийское Учредительное собрание: энциклопедия* / авт.-сост. Л. Г. Протасов. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 555 с.
7. Кудюкин П. М. *Демократический социализм, реформа и революция* // *Судьбы демократического социализма в России: сборник материалов конференции*. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 12-20.
8. Марков В. (Вишняк М.) *Личность в праве*. СПб.: Энергия, 1907. 60 с.
9. Морозов К. Н. «Партия трагической судьбы»: вклад партии социалистов-революционеров в концепцию демократического социализма и ее место в истории России // *Судьбы демократического социализма в России: сборник материалов конференции*. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. С. 37-56.
10. Пешехонов А. В. *Почему я не эмигрировал?* Берлин: Истоки, 1923. 78 с.
11. Протасова О. Л. *Большевики и русская государственность в оценке А. В. Пешехонова и М. В. Вишняка* // *Современные концепции научных исследований: XIII Международная научно-практическая конференция*. М., 2015. С. 9-12.
12. Селунская Н. Б., Тоштендаль Р. *Зарождение демократической культуры: Россия в начале XX века*. М.: РОССПЭН, 2005. 336 с.
13. *Судьбы демократического социализма в России: сборник материалов конференции* / предисл. К. Н. Морозова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2014. 360 с.

M. V. VISHNYAK – AN EXPONENT OF THE IDEAS OF RUSSIAN DEMOCRATIC SOCIALISM

Protasova Ol'ga L'vovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
olia.protasowa2011@yandex.ru

The article examines the main stages of the life of a prominent figure of the party of socialists-revolutionists, the lawyer and publicist M. V. Vishnyak. The author analyzes the complex of the ideological and political views of Vishnyak, among which special place is taken by the necessity to respect an individual's rights, sharply negative attitude to violence and any form of dictatorship, the preference of evolutionary way to socialistic ideal. These features of the philosophical and political world outlook by Vishnyak characterize him as a bright representative of national democratic socialism.

Key words and phrases: M. V. Vishnyak; democratic socialism; society; ideology; Russian statehood; Bolsheviks.